О ВРЕМЕНИ И О ТЕАТРЕ

УЧИТЬ ДЕЙСТВОВАТЬ

Нашу беседу с Эдвардом КРАСОВСКИМ, начальником отдела театров министерства культуры ПНР, мы начали с проблемы, которая, очевидно, волнует сейчас всех людей, связанных с театральным делом. Думаю, что не ошибусь, если скажу, что не только в наших странах, но и во всей Европе театр переживает непростой и в каком-то смысле даже трудный период, но очень попадаая «в ногу» с напряженным, изменчивым ритмом жизни.

Каковы ваши соображения на этот счет? — спросила я у своего собеседника.

— Уже для всех очевидно, какую актуальность приобрели вопросы демократизации творческого процесса, однако как далеко можно идти в процессах влияния театрального коллектива на художественного руководителя, репертуар, творческий метод и где мы должны остановиться, чтобы не вульгаризировать ни сам демократический принцип, ни искусство? Я полагаю, что художественный директор (у нас в Польше их около 90 процентов) все-таки должен сохранять свою, в определенном смысле «феодалную» независимость. Есть проблемы и художественного, и административного порядка, которые решает он и только он, разумеется, при одновременном условии, что это — личность яркая, самобытная, имеющая черты лидера. Ведь одним, даже самым дружным, голосованием на выборах «за» или «против» кого-то и чего-то не превратить труппу в ансамбль, не создать яркого спектакля.

— Я не стремлюсь к обобщениям, но все-таки хотела бы затронуть проблему, особенно меня волнующую. Во время своей сравнительно недавней поездки в Польшу из одиннадцати спектаклей, которые мне удалось посмотреть в Лодзи, Кракове и Варшаве, только два были поставлены по пьесам польских авторов, причем оба — классики: Николай Рей и Александр Фредро, занимающие почетное место в истории национальной и европейской культуры. А вот спектаклей о современности польской, о сложных социально-политических процессах, которые переживает страна, о человеке и месте его в них мне увидеть не пришлось. Это что, случайность?

— Откровенно говоря, наша драматургия 80-х годов отстает от высокого уровня задач, поставленных временем. Но я полагаю, что трагедии из этого делать не стоит. Процесс «созревания» ощутим и активен.

Во всяком случае в 1989 году, когда намечается провести фестиваль польской драматургии в СССР, эта проблема, по-видимому, в какой-то мере решится. Подготовку к фестивалю мы начинаем уже сейчас. Я привез с собой пьесы и классиков, и современных выдающихся польских драматургов. Среди них Словацкий, Красинский, Фредро, Выспянский, Виткевич, Ружевиц, Януш Красинский, Иредыньский, Грохвяк, а также Мрожек и Гомбрович. Список, как видите, большой, и, повторяю, он скоро, по-видимому, пополнится новыми актуальными произведениями. И вообще, развивая наше культурное сотрудничество на принципиально новой высоте, надо бы подумать о создании международного репертуарно-информационного центра.

— В нескольких словах трудно нарисовать портрет польского театра с его, как сказал поэт, «лица необщим выраженьем»... И все-таки, быть может, вы попробуете?

— Говоря о сегодняшнем и завтрашнем дне польского театра, я бы отметил его развитие в двух направлениях. Одно из них — авангардный, экспериментальный театр. У вас этот процесс, как мне кажется, в основном сосредоточен в различных студиях. У нас же он развивается в рамках профессиональных театров и дал не только польскому, но и мировому искусству таких ярких художников, как Юзеф Шайна, Тадеуш Кантор, Ежи Гжегожевский, Януш Вишневский.

Они сами делают свой театр: пишут пьесы, ставят их, являются авторами сценографии. Каждый из этих театров несет в себе черты творческой и мировоззренческой индивидуальности, представляет собой уникальный факт искусства.

Другое направление — театр реалистический, углубленно психологический, стремящийся к максимально высокому профессионализму. Среди его лучших представителей я бы назвал Ежи Яроцкого, Казимежа Демько, Богдана Гусаковского, Зигмунта Хюбнера, Ежи Красовского, Кристину Скушанку. И тех, и других режиссеров мы хотели бы видеть в числе постановщиков польских пьес в Советском Союзе к фестивалю, о котором мы говорили.

— Все мы, как сказал Антуан де Сент-Экзюпери, родом из детства, хотя именно молодежь, как правило, старается поскорее об этом забыть. И если мы сегодня сетуем на европеизацию, повальное увлечение массовой культурой, неумение отличить истинное искусство от подделки и, наконец, просто на отсутствие духовных потребностей, то корни этого тоже, очевидно, следует искать в детстве, когда тягу к прекрасному следовало пробуждать и силами театра. Мне запомнилась очень показательная картина в Польском театре в Варшаве, когда на вечерних спектаклях «Жизнь святого Иосифа» Рей и «Замужество паненки» Фредро основными зрителями были ребята от 10 до 16 лет. Их привезли на больших автобусах откуда-то из-под Варшавы. Какие это оказались чудесные, внимательные и тонкие зрители! С каким достоинством они вели себя в театре, как живо реагировали на происходящее на сцене!

— Это очень важно, чтобы молодежь смотрела и понимала классику, а для этого ей в театре должно быть интересно, живее, ярче, чем в учебнике, тут должен рождаться эффект сопричастности с происходящим на сцене. Такое возможно только в том случае, если с юными разговаривать на равных, уважая их. Дети это сразу чувствуют. Однако то, что вы увидели в Польском театре, — это всецело его собственная заслуга в отношениях со школьниками и молодежью. Системы в приобщении подрастающих поколений к театру мы, к сожалению, пока не выработали, хотя потребность в ней неумолимо возрастает. Будем этим заниматься.

— Каковы интернациональные связи польского театра?

— Нам интересно все, что происходит в драматургии и театрах социалистических стран, и в первую очередь, конечно, в СССР. Театральные фестивали, которые раз в два года проводятся в Катовице, поочередно представляют театры социалистического сотрудничества. Тяга же к советской драматургии активна и повсеместна. Только в нынешнем сезоне на наших сценах идет или ставится 36 советских пьес: двенадцать произведений русских классиков — это Чехов, Гоголь, Достоевский, Островский, Салтыков-Щедрин, советские — Маяковский, Бабель, Булгаков, современные авторы — Бондарев, Гельман, Дударев, Радзинский, Горин, Михалков, Шукшин, Шальтянис, Злотников. Для таких постановок мы приглашаем советских режиссеров, и результаты работы всегда интересны. Успешно поставил «Выбор» в Белостоке режиссер из Гродно Игорь Петровский, в Щецине осуществил постановку «Вишневого сада» москвич Александр Вилькин, в Быдгоще вышла «Зинуля» в постановке ереванского режиссера Александра Григоряна — об этом, кстати, ваша газета уже писала.

— А кто из польских режиссеров придет к нам?

— Гжегож Мрувчинский должен ставить спектакль в Московском драматическом театре имени Пушкина, Алоиз Новак — в Ереване, Богдан Гусаковский — в театре имени Ермоловой, Михаил Паулицкий в Русском драматическом театре Таллина.

— Подводя итог нашему разговору, я хочу спросить вас о том, с чего, быть может, следовало бы начать. Итан, каими вы хотите видеть современный польский театр? Что, по-вашему, должен он нести людям?

— Я думаю, самое важное, чтобы театр воспитывал людей, причем адресовался бы в этой высокой миссии не только к интеллигенции, но, как я уже говорил, и к молодежи, и к рабочему классу, перед которым наш театр пока в большом долгу. Чтобы польская классика, пьесы социалистических стран, лучшие произведения западной драматургии способствовали пробуждению у наших зрителей всех поколений гуманизма, интернационализма и других высоких чувств и убеждений, а не только развлекали. Чтобы театр противостоял агрессивному натиску бездуховной и циничной западной массовой культуры. Чтобы он, как мудрый лодман, помог человеку, гражданину разобраться в сложной истории родной страны, отделить хорошее от плохого, учил людей думать и действовать, пробуждал гордость родины, желание служить ей, защищать ее и вместе с тем помог бы зрителям обрести способность критического анализа, воспитывал умение мыслить диалектически.

Беседу вела
Ирина ПИРОГОВА.